

УДК 338(73)(09)
ББК 65.03(7Coe)
DOI [10.17150/2308-2588.2015.16\(2\).251-268](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2015.16(2).251-268)

Ю. В. Латов

*Академия управления МВД России,
г. Москва, Российская Федерация*

Г. Г. Попов

*Московский технологический институт,
г. Москва, Российская Федерация*

«ХЭППИ ЭНД» ФРАНКЛИНА ДЕЛАНО РУЗВЕЛЬТА

Аннотация. Внимание авторов статьи сосредоточено на трех завершающих и выпавших в основном на годы Второй мировой войны сроках президентства Ф. Д. Рузвельта. «Втягивание» США во Вторую мировую войну, организованное американским президентом, успешная политика военных расходов первой половины 1940-х гг. не противопоставляется авторами не вполне успешному Новому курсу 1930-х гг., а рассматривается как его органическое продолжение, более того — как наиболее успешное мероприятие антикризисной политики. Во многом именно это мероприятие, в совокупности с блистательными результатами побед 1945 г., заставило американцев забыть довоенные его промахи и сформировало образ «великого Рузвельта».

Ключевые слова. Антикризисная политика, Великая депрессия, Вторая мировая война, Новый курс, Ф. Д. Рузвельт.

Yu. V. Latov

*Academy of Management of the Ministry
of the Interior of Russia,
Moscow, Russian Federation*

G. G. Popov

*Moscow Technology Institute,
Moscow, Russian Federation*

THE «HAPPY END» OF FRANKLIN D. ROOSEVELT

Abstract. The authors' attention is focused on three final periods of Franklin D. Roosevelt's presidency during

basically World War II. The involve of the US into World War II initiated by the American president and its successful policy of military expenses in the first half of the 1940s are not opposed by the authors to not so successful New Deal of the 1930s, and considered by them as its direct continuation – the most successful action of the anti-crisis policy in fact. In many respects this action in conjunction with brilliant victories of 1945 forced Americans to forget the president's pre-war failures and generated the image of «the Great Roosevelt».

Keywords. Anti-crisis policy, Great Depression, World War II, New Deal, Franklin D. Roosevelt.

История президентства Ф. Рузвельта в какой-то степени напоминает «американские горки», которые то взлетают вверх, то падают вниз, то снова взлетают. Если первый срок его президентства (1933–1936 гг.) современники оценивали как явный успех, то второй срок (1937–1940 гг.) вызвал куда более противоречивые оценки. Зато в последние два срока, которые пришлось на военные годы, президент снова оказался «на коне».

1. Между депрессией и войной¹

В 1936 г. переизбрание Ф. Рузвельта на второй срок было едва ли не чистой формальностью, поскольку успехи в борьбе с Великой депрессией сделали его кумиром нации. Однако затем восторги американцев по поводу президента стали более умеренными: на выборах 1940 и 1944 гг. голоса за Рузвельта и за его противника устойчиво делились в пропорции 55:45. Это связано с тем, что с течением времени стали лучше заметны некоторые недостатки проводимой им политики – в частности, чрезмерное (по мнению многих) увлече-

¹ В этом и следующем разделах с разрешения авторов использован ряд неопубликованных материалов А. В. Лапонова и П. В. Арефьева, представленных на конференцию «Кризисы, реформы, революции» (К 80-летию реформ Ф. Д. Рузвельта).

ние государственным регулированием экономики, результативность которого подвергалась сомнению. Предвоенные годы оказались для Рузвельта не очень удачными, поскольку в это время обнаружилось, что экономическая депрессия, с которой, казалось, удалось покончить, на самом деле продолжала оставаться реальной угрозой.

К 1937 г. экономические показатели США достигли уровня 1929 г. Проведение Нового курса сопровождалось крупными расходами государственного бюджета, поскольку «практика дефицитного финансирования социальных и иных расходов правительства» была возведена Ф. Рузвельтом в «теоретический постулат» [3]. За пять лет расходы на сельское хозяйство выросли почти в 5, а на поддержание занятости – в 7 раз. Всего с 1933 по 1937 г. расходы федерального бюджета увеличились в 2,2 раза. Так как доходы не покрывали это увеличение, пришлось прибегнуть к большим внутренним займам. За четыре года государственный долг вырос с 22 до 36 млрд дол.

Попытка сократить бюджетные расходы и уменьшить денежную базу привела к новому кризису в 1937–1938 гг. – к спаду производства на 5 %. Данный эпизод свидетельствует о том, что администрация Рузвельта не вполне понимала принципы экономического управления по крайней мере до 1937 г. (Впоследствии эти уроки были хорошо усвоены и способствовали грамотному управлению в годы Второй мировой.) В этот критический период, в феврале 1938 г., президент США получил письмо от английского экономиста Дж. М. Кейнса, который отмечал, что подъем середины 1930-х гг. вызвал слишком много неоправданных надежд. В конце 1938 г. в экономике США наметилось некоторое улучшение, но в начале 1939 г. восстановление снова замедлилось: к маю 1939 г. промышленное производство упало на 10 % по сравнению с уровнем начала года.

В конце второго срока президентства Рузвельта Лига Наций собирала в США и многих других странах статистические данные о том, как шел процесс восстановления экономики. Большая часть этих материалов свидетельствует о том, что Новый курс Рузвельта создал в экономике атмосферу непредсказуемости и оказался *неудачным* планом восстановления [4, с. 292]. В частности, ситуация на рынке труда оставалась напряженной: в период с ноября 1937 по август 1939 г. уровень безработицы все время колебался в пределах от 17 до 21 %.

Сейчас, по пришествии 80-ти лет, мы можем посмотреть историческую статистику и с удивлением обнаружить, что многие развитые страны (например, Великобритания) выходили быстрее из Великой депрессии, нежели США. Если сравнить динамику безработицы в США с ситуацией в других развитых странах (табл. 1), то хорошо видно, что по этому показателю Америка преодолевала последствия кризиса действительно хуже других стран. Представители либерального направления часто используют этот факт в полемике с кейнсианцами.

Таблица 1

**Динамика уровня безработицы
в некоторых развитых странах**

Страны	1929 г.	1932 г.	1938 г.
Австрия	12,3	26,1	15,3
Великобритания	10,4	22,1	12,6
Германия	9,3	30,1	2,1
США	1,0	24,9	19,8
Швеция	10,7	22,8	11,8
Япония	4,0	6,8	3,0

Источник: [4, с. 289]

Впрочем, и в этот период, когда президент начал терять былую популярность, он сохранил в определенной степени свой реформаторский потенциал. В частности, в 1938 г. вступил в силу Закон о мини-

мальной заработной плате и максимальной продолжительности рабочей недели. Он запрещал труд детей до 16 лет, оплата сверхурочных работ устанавливалась в полуторном размере.

В этот же период, повысив ставки налогов на сверхдоходы, государство в очередной раз реформировало систему налогообложения. Собственно, Рузвельт стремился повышать прогрессию подоходного налога на всем протяжении своего президентства. Налоги на предпринимательскую деятельность стали выше, чем в любой предыдущий период в истории США. Ставки акциза для граждан со средними и низкими доходами также достигли исторического максимума [4, с. 300].

Американский бизнес в этот период страдал не столько от государственного регулирования как такового, сколько от его непоследовательности, слишком высокой зависимости от политической конъюнктуры. Можно сослаться на высказывание одного из магнатов американской промышленности Ламмонта Дюпона 1937 г.: «Неопределенность характерна для налоговой политики, трудовых отношений, денежно-кредитной ситуации и практически для всех законодательных условий, которые регулируют деятельность промышленности. Будут ли введены новые ограничения для капитала, целевые лимиты на прибыли? Угадать ответы на эти вопросы невозможно» [цит. по: 4, с. 293–294]. Непредсказуемость в отношениях государства с бизнесом во время второго президентского срока Рузвельта отчасти свела на нет достижения первого срока.

Предвоенные «провалы» Рузвельта, конечно, не следует преувеличивать. Согласно оценкам довоенного производства современными историками-экономистами, американская экономика, несмотря на непродолжительную рецессию 1937 г., по выпуску продукции существенно превзошла к 1938 г. уровень

предкризисного 1928. В 1940 г., по подсчетам Л. Джонстона и С. Уильямсона, реальный объем производства товаров и услуг в США составил около 1,3 трлн дол. (в ценах 2005 г.), что примерно на 0,3 трлн дол. больше, чем в 1928 г. [8].

Положение американского президента Ф. Д. Рузвельта в предвоенные годы во многом похоже на положение российского президента В. В. Путина на рубеже 2000–2010-х гг. Общество помнило, как политический лидер не так давно «покончил» с катастрофическим кризисом. Однако старые заслуги не были индульгенцией на будущее. Более того, общественность постепенно начинала задумываться о том, что «ручное управление» страной, более чем уместное в кризисных условиях, не слишком результативно в условиях нормального развития. У многих закрадывалось нехорошее подозрение, что данный политический лидер по самому своему характеру чувствует себя органично именно в условиях неустойчивости, опасности, а потому своими действиями он вольно или невольно эту неустойчивость закрепляет.

Наиболее «хорошим» (с точки зрения политического лидера) выходом из такого положения было бы объективное (или почти объективное) втягивание страны в какую-либо новую критическую ситуацию, в которой президент смог бы снова ярко проявить качества кризис-менеджера. Действительно, такая ситуация возникла — Америка стремительно приближалась к войнам с Японией на Дальнем Востоке и с фашистским блоком в Западной Европе. Блистательные результаты побед 1945 г. заставили американцев забыть довоенные промахи президента.

2. Вторая мировая война как завершение реформ

Некоторые историки считают, что Великую депрессию прекратил вовсе не Новый курс, а именно вступление США во Вторую мировую войну. Только

крупные государственные заказы для тяжелой промышленности и военных отраслей позволили американской экономике полностью преодолеть кризисные явления. 12 млн американских солдат ушли на фронт, еще миллионы граждан были мобилизованы работать на заводы, производившие военную технику [4, с. 291], благодаря чему безработица резко сократилась и перестала быть острой социальной проблемой.

Уильям Лехтенберг, исследователь Нового курса, пишет, что «реальным стимулом к восстановлению должно было стать быстрое и масштабное увеличение государственных расходов». Дэвид Кеннеди, также рассматривавший период Великой депрессии, отмечает: «Рузвельт не решился втягивать экономику в крупные компенсирующие государственные затраты, достаточные для того, чтобы вернуть ее на уровень, предшествовавший Великой депрессии, не говоря уже о ее расширении. Именно война открыла для американцев необъятные горизонты и вытаскала страну из кошмара Великой депрессии... Огромные затраты на вооружения подтвердили тезис Кейнса о том, что рост государственных расходов способен обеспечить процветание...» [цит. по: 4, с. 291].

Быстрое развертывание армии США в 1941–1942 гг. до сих пор считается одним из уникальных феноменов военной истории. Немецкие стратеги надеялись разбить Великобританию и Россию еще до того, как «янки отстроят свои казармы и обучат своих солдат», но эти планы провалились.

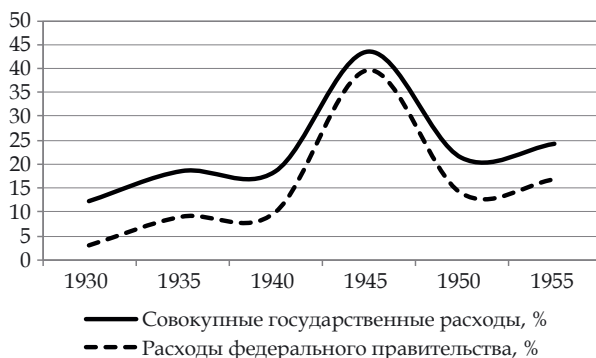
Если рассмотреть данные о доле государственных расходов США в ВВП (табл. 2, рис.), то обнаруживается, что в годы Второй мировой войны наблюдалось резкое увеличение доли государства в потреблении. Экономическая «благотворность» затрат на вооружение действительно подтвердила тезис Дж. М. Кейнса о том, что рост государственных расходов способен обеспечить процветание.

Таблица 2

Динамика доли государственных расходов в ВВП США, 1930–1950 гг.

Годы	Совокупные государственные расходы, %	Расходы федерального правительства, %
1930	12,2	3,1
1935	18,5	9,1
1940	18,4	10
1945	43,5	39,7
1950	21,3	14

Источник: [5, с. 31].

Динамика доли государственных расходов в ВВП США, 1930–1950-е гг.

Следует обратить внимание, что после окончания войны доля расходов федерального правительства в ВВП хотя и резко сократилась, однако все же осталась на более высоком уровне, чем до войны. Хотя после смерти Ф. Рузвельта в апреле 1945 г. новые президенты Америки старались идти «иным путем», однако экономика страны уже «привыкла» к высоким государственным расходам, и пути назад — в мир «просперити», где высокий экономический рост не требовал государственной помощи, — больше не было. Принятый в 1946 г., уже после смерти Рузвельта, закон о трудовой занятости юридически закрепил централизованное управление экономикой, переводя регулирующие

действия из области политической конъюнктуры в законодательную обязанность федерального правительства Соединенных Штатов.

В то же время интересно отметить, что администрация Ф. Рузвельта смогла во время войны пройти между Сциллой и Харибдой — увеличивая государственные расходы, избежать тотального учета и контроля.

Все активно воюющие страны активно развивали государственное планирование. К 1945 г. расходы на военные нужды в США практически сравнялись с суммарными расходами СССР, Германии и Великобритании (табл. 3). Одной из главных причин роста этих расходов считается введение правительством США на период 1943–1944 гг. планового распределения ресурсов в экономике и создание специального отдела по распределению и контролю над квотами на поставки сырья для производства вооружений. Однако парадокс военного планирования в США заключается в том, что здесь планирование сыграло гораздо меньшую роль, чем в других активно воюющих странах. Фактически та роль, которая отводилась правительственным распределительным организациям и комитетам, была выполнена посредством частных предпринимателей и, казалось бы, рыночных сил.

Таблица 3

Динамика расходов воюющих стран на вооружение в 1939–1944 гг., млрд дол.

Страны	1939	1940	1941	1942	1943	1944
США	0,3	1,5	4,5	20	38	42
Великобритания	0,5	3,5	6,5	9	11	11
СССР	1,6	5	8,5	11,5	14	16
Германия	2,4	6	6	8,5	13,5	17

Источник: [7, p. 172].

Огромное увеличение производства вооружений, которое произошло в США в 1941–1942 гг., было, как ни странно, в значительной степени спонтанным. Появление регулирующих организаций, специализиру-

ющихся в определенной области производства военного снабжения, заняло целых 18 месяцев. Они следили за выполнением военных контрактов, производством товаров, ценами, зарплатами и занимались нормированием потребления. Для контроля над этими организациями и выполнением намеченной политики только в мае 1943 г. было создано Управление военной мобилизации [7, р. 181]. Но на начальном периоде войны основную роль в увеличении военного производства сыграли частные предприниматели без помощи государственных организаций.

Дело в том, что военные контракты хорошо финансировались, заключение такого соглашения обеспечивало предприятие солидной прибылью. Таким образом, работа с контрактом на правительство давала неоспоримые преимущества — на предприятие поставляли необходимое сырье, финансировали, а также внедряли технические новинки. Если же предприятие не заключало контракта, то получение сырья для работы становилось проблемой; предприятие не получало финансирования из бюджета, не происходило внедрения новых технологий. Любой предприниматель в такой ситуации предпочитал работать на правительственные нужды, потому что выгоды от такого сотрудничества были очень ощутимы. Естественно, предприниматели наперебой стремились заполучить госконтракты, не нуждаясь в специальных рекомендациях какой-либо планирующей организации. Это явление называют «золотой лихорадкой 1942–1943 гг.» [9, р. 32].

Конечно, львиная доля выгодных военных заказов досталась относительно немногим крупным фирмам. На долю 100 из 18 тыс. существовавших на момент вступления США в войну корпораций пришлось 160 млрд дол. — 2/3 военного заказа за все время участия США в войне [6, р. 149]. Оставшаяся треть суммы военных заказов поступила малым компаниям, ферме-

рам, госпредприятиям и организациям, а также иностранным поставщикам.

Таким образом, главным экономическим мероприятием правительства США во время Второй мировой войны стало щедрое финансирование военных контрактов. Высокий уровень государственных расходов во время и некоторое время после Второй Мировой войны является закономерным индикатором такого положения дел. «Внимательный анализ мобилизации ресурсов в США ... не доказывает, что “золотая лихорадка” была для этой цели самым действенным механизмом, но для поставленной задачи она вполне подошла» [9, р. 37].

3. Война как экономическая политика иными средствами¹

Необходимо отметить, что неправомерно противопоставлять успешную политику военных расходов первой половины 1940-х гг. не вполне успешному Новому курсу 1930-х гг. Вступление США во Вторую мировую войну отнюдь не было неизбежным: Рузвельту пришлось приложить значительные усилия, чтобы преодолеть влияние сторонников изоляции США от войн в Европе и на Дальнем Востоке (в числе изоляционистов был, например, и экс-президент Г. Гувер). Поэтому «втягивание» США во Вторую мировую войну, организованное Ф. Рузвельтом, правомерно рассматривать как *продолжение* Нового курса — более того, как самое, может быть, успешное мероприятие этого антикризисного курса. Самое успешное, но отнюдь не самое легкое.

Во второй половине 1930-х гг. Рузвельт стоял во главе неподготовленного к войне, демобилизованного общества. В стране очень сильны были позиции сторонников изоляционизма. Медленно и упорно Рузвельт

¹ В данном разделе с разрешения авторов использован ряд опубликованных материалов С. Т. Махаматовой, П. В. Арэфьева и М. М. Скибицкого, представленных на конференцию «Кризисы, реформы, революции» (К 80-летию реформ Ф. Д. Рузвельта).

преодолевал изоляционизм, поскольку считал: нельзя выжить, если начать готовиться к войне после нападения врага. Он прозорливо видел приближение новой мировой войны, усиление агрессивности фашистской Германии и милитаристской Японии. Президент добивался от Конгресса увеличения ассигнований на нужды армии и флота, считал Англию передним рубежом обороны Америки. Занимаясь все более активно организацией военной экономики, Рузвельт еще в начале 1937 г. дал секретное указание о накоплении стратегических материалов.

В то же время в 1930-е гг. Рузвельт, как и его предшественник на посту президента, в целом продолжал политику изоляционизма. Это давало Гитлеру уверенность, что США не вмешаются в европейские дела, если между Германией и Францией вспыхнет вооруженный конфликт. Однако после нападения фашистской Германии на Польшу в 1939 г. Рузвельт настаивал на объявлении Англией и Францией войны агрессору, пригрозив им в противном случае лишением американской помощи. В то же время вплоть до осени 1940 г. англо-французский альянс не мог рассчитывать на какую-то действительную помощь от США, что только укрепляло Гитлера в уверенности об отсутствии реальной угрозы удара из-за океана. Перелом произошел, когда 24 июня 1941 г. Рузвельт заявил о поддержке СССР в связи нападением на него фашистской Германии. 7 ноября того же года на СССР был распространен закон о ленд-лизе.

Рузвельт не просто стоял у истоков антигитлеровской коалиции, но был, в некотором смысле, связующим ее участником. Эта роль Рузвельта является одним из главных слагаемых положительного отношения к нему в СССР и в современной России. Он, в частности, сыграл важную роль в создании духа сотрудничества между советским руководством и западными лидерами на Тегеранской и Ялтинской конференциях. Позиция Рузвельта выглядела доброжелательнее позиции

Черчилля, который даже во время войны видел в СССР лишь тактического союзника, «меньшее зло». По воспоминаниям дипломатов, именно Рузвельт умел вовремя найти решения, которые примиряли конфликтующие точки зрения сторон.

Важным фактором победы «новой Антанты» во Второй мировой войне стало эффективное развитие торговых отношений США с зависимыми латиноамериканскими странами. Для сравнения можно вспомнить «удачный» опыт стран Западной Европы, которые еще в XIX в. печально прославились насильственными колониальными захватами и политикой выкачивания ресурсов из колоний. В результате во время Второй мировой войны Франция, Великобритания и Голландия были вынуждены воевать не только с Германией и с Японией, но и с «мятежниками» из своих колоний (а Франция — еще и с независимым Таиландом). Рузвельт же построил отношения Вашингтона с Латинской Америкой на основе свободы товарообмена, что сделало торговлю между Северной и Южной Америкой в годы войны достаточно эффективной и обеспечило лояльность латиноамериканцев к антигитлеровской коалиции.

США смогли стать во время войны источником сильной внешней поддержки СССР, Китая и Великобритании, прежде всего, потому, что накануне войны американцы успели в основном построить очень эффективную национальную модель экономики.

В частности, США к 1939 г. обладали более высокой производительностью труда, нежели в большинстве индустриальных стран: нацистскую Германию они опережали по данному показателю в 2,2 раза [1, с. 12], а СССР — примерно в 3 раза. Существенную роль в росте производительности труда при Рузвельте сыграло введение МРОТ, а также другие нерыночные по своему характеру меры по регулированию труда. В результате американский рабочий в 1930–1940-е гг.

был более мотивирован к труду, нежели его западно-европейские коллеги.

Преимуществом США при Рузвельте была и ее топливная промышленность, которая уже являлась в значительной степени нефтяной, в то время как Европа и Азия продолжали «топтаться» в эре угля. США прочно контролировали мировое потребление нефти. Это имело огромное значение в годы Второй мировой войны, так как в первую очередь именно нефтяной голод лишил японские сухопутные силы мобильности, а СССР получал из США много топлива, включая авиационное.

Для понимания американской стратегии и тактики участия во Второй мировой войне необходимо понимать, что американское общество никогда не вело тотальных войн ради «победы любой ценой» (как страны Западной Европы не только во время Первой и Второй мировых войн, но и, например, во время наполеоновских войн и даже Тридцатилетней войны). Гибели большого числа американских граждан ради какой угодно благой цели американские избиратели президенту бы не простили. Поэтому Ф. Д. Рузвельт сознательно организовал участие США в войне так, чтобы в первую очередь минимизировать человеческие потери.

В период до весны 1944 г. американские военные в основном накапливали вооружения и боеприпасы, предпочитая ради накопления резервов жертвовать даже отдельными позициями на Тихом океане. Начавшееся в 1943 г. контрнаступление американских флота и морской пехоты против японцев шло медленно и нерешительно, как тогда выражались журналисты, «от пальмы к пальме». Но и огромные возможности американского ВПК и экономики США в целом тоже не были безграничными: если в 1944 г. было выплавлено 67,9 млн т черных металлов, то в 1945 г. — 67,3 млн т; прирост добычи каменного угля резко замедлился еще в 1943 г., а затем объемы добычи упали в 1945 г.; темпы

добычи сырой нефти упали еще в 1942 г., затем резко возросли, но в 1945 г. замедлились [6, р. 149]. Наконец, воюют на фронте все же люди, а не техника.

В приведенных данных лежит ответ на вопрос многих исследователей и читателей работ по Второй мировой войне, смогли бы западные союзники без СССР продолжать войну, рухнула ли Красная армия в 1941 или в 1942 гг. Англо-американский альянс, лишившись союза с СССР, скорее всего, смог бы держать оборону и даже медленно наступать на отдельных направлениях («от пальмы к пальме»). Однако без какой-либо качественной инновации — допустим, применения атомной бомбы — Вашингтон и Лондон не могли рассчитывать на существенный успех в борьбе с «Осью». В свою очередь, гитлеровская Германия тоже могла внедрить военные инновации (реактивные истребители, баллистические ракеты), которые бы помогли Берлину если не победить западных союзников, то, по крайней мере, вынудить их к «боевой ничьей» в условиях общего истощения сил (именно так закончилась в XVII в. Тридцатилетняя война).

4. Нереализованные мечты

В заключение обзора финала политики Ф. Рузвельта следует обратить внимание на так называемый «Второй билль о правах». В январе 1944 г. в радиообращении ко всем американцам президент заявил следующее: «Мы, можно сказать, приняли еще один “Билль о правах”, на основе которого можно построить безопасность и благосостояние для всех, независимо от социального положения, расы и вероисповедания. Вот основные из этих прав:

- право на полезную и оплачиваемую работу в промышленности, торговле или сельском хозяйстве страны;
- право на доход, достаточный для покрытия потребностей в пище, одежде и отдыхе;

- право фермеров реализовывать свою продукцию по ценам, обеспечивающим их семьям достойную жизнь;
- право каждого предпринимателя — крупного или мелкого — вести бизнес в условиях, исключающих несправедливую конкуренцию или засилье монополий внутри страны или за границей;
- право каждой семьи на достойное жилище;
- право на полноценное медицинское обслуживание, на реальную возможность приобрести и сохранить хорошее здоровье;
- право на достаточное экономическое обеспечение в старости и в болезни, страхование от несчастных случаев и безработицы;
- право на хорошее образование.

Все эти права можно объединить одним словом: безопасность. Мы должны быть готовы после победы в войне двигаться вперед в осуществлении этих прав, к новым рубежам человеческого счастья и благосостояния» [2, с. 351].

К сожалению, в данном случае президент сильно забежал вперед и выдал радиослушателям желаемое за действительное, поскольку Конгресс США отказался законодательно закреплять эту прекрасную инициативу. Когда же в 1948 г. преемник Рузвельта 33-й президент США Гарри Трумэн попытался выдвинуть как своеобразное продолжение Нового курса программу «Справедливый курс», предусматривавшую государственный контроль цен, кредитов, промышленных продуктов, экспорта, зарплат и квартирных плат, то Конгресс США заблокировал большую часть этих инициатив. Фактическая реализация идей «Второго билля о правах» стала возможной только через полвека после смерти Рузвельта, к концу XX в.

Можно лишь пожалеть, что смерть от инсульта в апреле 1945 г. не дала 32-му президенту США «дослужить» Америке до 1948 г. — до конца четвертого президентского срока. «Холодной войны», скорее всего,

избежать бы не удалось, поскольку геополитические и геоэкономические интересы сталинистского СССР и буржуазных демократий Запада объективно находились в конфликте. Однако начавшуюся в Америке в 1947 г. позорную «охоту на ведьм», возможно, удалось бы миновать или хотя бы отсрочить, ведь Рузвельт всегда призывал «не бояться страха».

Франклину Делано Рузвельту удалось уйти из жизни на редкость «вовремя». Американскому правительству предстояло принимать «непопулярные» решения (о применении ядерной бомбы, о борьбе с «красными»), которые были в общем-то объективно неизбежны, но принятие этих решений стало пятном на репутации уже не «великого Рузвельта», а его менее великих (и удачливых) преемников.

Список использованной литературы

1. Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / [ред. М. Чернов; пер. с нем. Г. В. Смирнова, В. М. Шаститко]. — М. : Яуза, ЭКСМО, 2006. — 605 с.
2. Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина / Ф. Д. Рузвельт ; [пер. с англ. А. Б. Шаракшанэ]. — М. : ИТРК, 2003. — 406 с.
3. Согрин В. В. Новый курс Ф. Д. Рузвельта: единство слова и дела [Электронный ресурс] / В. В. Согрин // Критика российских реформ отечественными и зарубежными экономистами : сайт. — URL : <http://www.r-reforms.ru/indexpub274.htm>.
4. Фолсом Б. Новый курс или кривая дорожка? Как экономическая политика Ф. Рузвельта продлила Великую депрессию / Б. Фолсом ; [пер. с англ.: А. Плисецкая]. — М. : Мысль, 2012. — 351 с.
5. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика : учеб. для студентов вузов по экон. направлениям и спец. / Л. И. Якобсон. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 364 с.
6. Abrahamson J. L. The American Home Front: Revolutionary War, Civil War, World War I and World War II / J. L. Abrahamson. — Colorado: Patrick Henry University Press, 2001.
7. Harrison M. Resource mobilization for World War II: the U.S.A., U.K., U.S.S.R., and Germany, 1938–1945 / M. Harri-

son // The Economic History Review. 1988. — Vol. 41, issue 2. — P. 171-192.

8. Johnston L. D. What Was the U.S. GDP Then? (2009) [Electronic resource] / L. D. Johnston, S. H. Williamson // Measuring Worth. — Access mode : <http://www.measuringworth.org/usgdp>.

9. Landon-Lane J. The paradox of planning: the controlled materials plan of World War II [Electronic resource] / Landon-Lane J., Rockoff H. // NBER Historical Working Paper No. 83. — Cambridge, MA, 1996. — 59 p. — Access mode : <http://www.nber.org/papers/h0083.pdf>.

Информация об авторах

Латов Юрий Валерьевич — доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Научный центр, Академия управления МВД России, 125171 г. Москва ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, e-mail: latov@mail.ru.

Попов Григорий Германович — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики, Московский технологический институт, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, 38-а, e-mail: GGPopov2009@mail.ru.

Authors

Latov Yury Valerievich — D.Sc. in Sociology, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading researcher, The Centre of Science, Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia, 8, Z. and A. Kosmodemyanskikh st., 125171, Moscow, Russian Federation, e-mail: latov@mail.ru.

Popov Gregory Germanovich — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Moscow Technology Institute, 38-a, Leninskiy prosp, 119334, Moscow, Russian Federation, e-mail: GGPopov2009@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Латов Ю. В. «Хэппи энд» Франклина Делано Рузвельта / Ю. В. Латов, Г. Г. Попов // Историко-экономические исследования. — 2015. — Т. 16, № 2. — С. 251-268. — DOI : 10.17150/2308-2588.2015.16(2).251-268.

Reference to article

Latov Yu. V., Popov G. G. The «Happy End» of Franklin D. Roosevelt. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2015, vol. 16, no. 2, pp. 251-268. DOI: 10.17150/2308-2588.2015.16(2).251-268. (In Russian).